

## По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

---

### Вопрос о запрещении бесчеловечного обращения

*По делу обжалуются условия хранения трупов убитых родственников заявителей. По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.*

Сабанчиева и другие против России  
[Sabanchiyeva and Others v. Russia] (№ 38450/05)

*Постановление от 6 июня 2013 г. [вынесено I Секцией]*

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 8 Конвенции.)

---

## По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

### Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

### Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

*По делу обжалуется законодательный запрет на выдачу трупов террористов для захоронения. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.*

Сабанчиева и другие против России  
[Sabanchiyeva and Others v. Russia] (№ 38450/05)

*Постановление от 6 июня 2013 г. [вынесено I Секцией]*

### ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Рано утром 13 октября 2005 г. правоохранительные органы Нальчика были атакованы вооруженными боевиками. В результате столкновения, которое продолжалось в течение следующего дня, погибли более 100 человек, в основном, из числа нападавших. Заявителями по делу являются родственники некоторых убитых. Заявители, принимавшие участие в опознании, утверждали, что тела погибших хранились в неприемлемых условиях (были свалены в одном месте, обнажены и разлагались вследствие отсутствия требуемого охлаждения). Согласно законодательству, принятому в России после захвата террористами заложников во время мюзикла «Норд-Ост» в Москве в октябре 2002 года, тела лиц, убитых при осуществлении ими террористической деятельности, не выдаются для захоронения, о месте их захоронения не сообщается. В апреле 2006 года, установив причастность боевиков к нападению, следственный орган прекратил уголовное разбирательство в связи со смертью подозреваемых в нападении. В июне 2006 года на основании решения о невыдаче тел погибших родственникам 95 тел предполагаемых террористов были кремированы. Некоторые заявители оспорили в Конституционном Суде законодательство, регулирующее вопросы погребения террористов. В июне 2007 года Конституционный Суд постановил, что оспариваемое положение законодательства является оправданным, указав, в частности, что похороны террористов могут служить для пропаганды террористических идей и оскорблять чувства родственников потерпевших, создавая условия для разжигания национальной и религиозной нетерпимости и розни. Он нашел оспариваемое законодательство непротиворечащим Конституции, но в то же время истолковал его как требование о том, чтоб трупы не были похоронены, пока суд не подтвердит решение компетентного органа.

### ВОПРОСЫ ПРАВА

*По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции.* Условия, в которых хранились тела родственников заявителей, могли причинить заявителям страдания, поскольку, как признало государство-ответчик, местная инфраструктура оказалась

недостаточной для хранения всех тел в течение первых четырех дней после нападения, и даже впоследствии их приходилось хранить наваленными друг на друга в рефрижераторных вагонах. Однако эти недостатки были следствием трудностей обеспечения, вызванных событиями октября 2005 года, и большим количеством жертв. Вместе с тем отсутствовало намерение подвергнуть заявителей бесчеловечному обращению или причинить им психологические страдания. Иными словами, эмоциональное расстройство заявителей было сопоставимо с чувствами любого родственника умершего в сопоставимой ситуации.

### **ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

*По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции.* В России родственникам умерших, желающим организовать погребение, закон гарантирует безотлагательное возвращение им тел для захоронения после установления причины смерти. Отказ властей в возвращении тел в настоящем деле составляет исключение из общего правила. Кроме того, он прямо лишил заявителей возможности организовать похороны родственников и принять в них участие или знать место захоронения для возможных посещений. Таким образом, решения об отказе в возвращении тел семьям составляли вмешательство в право заявителей на уважение их личной и семейной жизни (за исключением одной заявительницы, брак которой с одним из потерпевших не был официально зарегистрирован, но которая проживала с ним в течение нескольких месяцев, в связи с чем решение составляло вмешательство только в ее личную жизнь).

Отказ властей в выдаче тел был основан на Законе «О борьбе с терроризмом» и указе 2003 года, регулирующих захоронение террористов и, таким образом, соответствовал российскому законодательству. Это решение имело законные цели, а именно предотвращение беспорядков во время похорон со стороны сторонников и противников боевиков, защита чувств родственников потерпевших от террористов и сведение к минимуму психологического воздействия на население.

Государства сталкиваются с особыми угрозами со стороны терроризма и террористического насилия. Однако Европейский Суд затруднился согласиться с тем, что цели, на которые ссылалось государство-ответчик, хотя и законные, составляли достаточное обоснование для отказа в любом участии заявителей в погребальных церемониях или хотя бы какой-то возможности воздания последнего долга. Действительно, полный запрет в раскрытии местонахождения могил разрушает любую связь между заявителями и останками их покойных родственников. Кроме того, принимая решение об отказе, власти не принимали во внимание индивидуальные обстоятельства каждого погибшего и членов их семей, поскольку действующее законодательство считало эти вопросы не относящимися к делу. Напротив, решения были чисто автоматическими и не учитывали обязанности властей обеспечить оправданность и пропорциональность любого вмешательства в право на уважение личной и семейной жизни при конкретных обстоятельствах каждого дела. В отсутствие подобного индивидуального подхода отказ, по-видимому, должен был оказывать карательное воздействие на заявителей путем переложения бремени вины с погибших на них. Таким образом, государство-ответчик вышло за приемлемые пределы усмотрения в этом отношении.

### **ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

*По поводу соблюдения статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции.* Европейский Суд принял к сведению отсутствие эффективного судебного контроля над решениями властей о невозвращении тел семьям погибших. Хотя постановление Конституционного Суда 2007 года улучшило положение заявителей, российские суды могли проверять лишь формальную законность мер, а не необходимость в них. Следовательно, законодательство не предоставило заявителям достаточных процессуальных гарантий против произвола. Действительно, они не имели эффективной возможности обжалования вследствие отказа властей в выдаче им копии решений и ограниченной компетенции судов по их проверке.

### **ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

Европейский Суд единогласно установил, что по делу требования статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции и требования пункта 1 статьи 38 Конвенции нарушены не были.

### **КОМПЕНСАЦИЯ**

*В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Установление факта нарушения Конвенции само по себе составляет

достаточную справедливую компенсацию морального вреда, который был причинен заявителям.

(См. также Постановление Европейского Суда от 6 июня 2013 г. по делу «Масхадова и другие против России» [Maskhadova and Others v. Russia], жалоба № 18071/05.)